ГОСУДАРСТВО И ПРАВО, 2023, № 10, с. 100–109
STATE AND LAW, 2023, No. 10, pp. 100–109

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

ОСОБЕННОСТИ ПРИРОДЫ КАК ОБЪЕКТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2023 г. М. М. Бринчук

Московский государственный университет геодезии и картографии

E-mail: brinchuk@gmail.com

Поступила в редакцию 06.05.2022 г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей природы и ее ресурсов в целях определения места экологического и природоресурсного права в правовой системе, а также на этой основе противостояния настойчивым домогательствам цивилистов на обладание землей и другими природными ресурсами исключительно в сфере гражданско-правового регулирования. Исследование ведется в методологическом контексте положений общей теории права, теории публичного права, доктрины экологического и природоресурсного права, положений Конституции РФ, позиций Конституционного Суда РФ, выраженных в его постановлениях по делам об экологических спорах.

Ключевые слова: природа, особенности природы, объект экологических отношений, общая теория права, экологическое и природоресурсное право, объект правового регулирования, предмет правового регулирования, принципиальные различия «природы» и «вещи», народное достояние, специальный правовой режим природных ресурсов.

Цитирование: *Бринчук М.М.* Особенности природы как объекта экологических отношений // Государство и право. 2023. № 10. С. 100–109.

DOI: 10.31857/S102694520028118-0

FEATURES OF NATURE AS AN OBJECT OF ECOLOGICAL RELATIONS

© 2023 M. M. Brinchuk

Moscow State University of Geodesy and Cartography

E-mail: brinchuk@gmail.com

Received 06.05.2022

Abstract. The article is devoted to the study of the peculiarities of nature and its resources in order to determine the place of environmental and Natural Resource Law in the legal system, as well as on this basis to resist the persistent harassment of civilists to own land and other natural resources exclusively in the field of civil law regulation. The study is conducted in the methodological context of the provisions of the General theory of law, the theory of public law, the doctrine of Ecological and Natural Resource Law, the provisions of the Constitution of the Russian Federation, the positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, expressed in its decisions on cases of environmental disputes.

Key words: nature, features of nature, the object of ecological relations, the General theory of law, Ecological and Natural Resource Law, the object of legal regulation, the subject of legal regulation, the fundamental differences between "nature" and "things", the national heritage, the special legal regime of natural resources.

For citation: *Brinchuk, M.M. (2023).* Features of nature as an object of ecological relations // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 100–109.

В методологическом контексте вопрос **об особенностях природы как объекта экологических отношений**[1] связан с оценкой роли и значения экологической сферы в праве, подчеркнем, не только экологическом и природоресурсном. В этом для нас весьма значима научная позиция авторитетного теоретика публичного права Ю.А. Тихомирова, выражающая не только теоретико-практический взгляд, но и системно-экологический, цивилизационный: «***Экологическая сфера в широком смысле слова – это сфера природоохранная и сфера природоресурсная***, которые *становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия*. В понимании этих сфер существует традиционная односторонность; можно применить известный афоризм о том, что специалисты всегда имеют одну точку зрения и смотрят одним глазом только на одну сторону изучаемого явления. Экологическая сфера не должна рассматриваться как одна из "рядовых" сфер воздействия государства, как одна из сфер правового регулирования. В области, например, административных, трудовых, имущественных отношений, как правило, понятны границы. Но ***экологическая сфера*** *в этом смысле не является такой узкоспециализированной, поскольку* ***представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей***. Это очень важный момент, потому что **возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права**. Раньше мы видели два главных императива – международный и конституционный; в настоящее время экологические правовые императивы выдвигаются на передний план, причем это доступно взгляду не только специалиста-отраслевика, но и каждого человека, живущего на планете, которая становится все и более и реальнее уязвимой, требующей к биосфере особого отношения (выделено мною. – *М.Б.*)»[2].

Эти научно обоснованные суждения ученого как методологический фактор, значимые с точки зрения эффективности всей правовой системы, заслуживают быть эпиграфом к общей теории государства и права, призывающим теоретиков права к справедливому отношению к экологическому и природоресурсному праву.

С учетом названной особенности экологической сферы по вопросу об «особых» юридически значимых качествах природы и ее отдельных объектов (земли, недр, вод, лесов и др.) обратимся к истокам общей теории права.

Таким исходным истоком являются положения общей теории права об основаниях выделения в правовой системе отраслей. Как известно, к наиболее существенным факторам, критериям, основаниям относится объект и предмет отрасли права. Обратим внимание на то, что обоснование выделения отраслей права в правовой системе в общей теории права дается по-разному.

По утверждению С.С. Алексеева, *предмет* правового регулирования – единое и единственное материальное внеправовое основание дифференциации права по отраслям[3]. Обладание специфическим предметом правового регулирования является наиболее выраженным в теории подходом.

В характеристике отрасли права акад. РАН В.С. Нерсесянц на первое место ставит *объект* правового регулирования, а затем *предмет* и *метод*. При этом объектом отраслевой правовой регуляции он называет, как правило, большую группу

[1] В экологическом и природоресурсном праве выделяется многообразие объектов – природа (как интегрированный объект), природные объекты и комплексы (см. об этом подр.: *Бринчук М.М.* Экологическое право: объекты экологических отношений. М., 2011).

[2] *Тихомиров Ю.А.* Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.

[3] См.: *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 10.

однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу (область) общественной жизни. В такую группу однородных общественных отношений он включает, в частности и земельные, и экологические отношения[4]. Соответственно, в ряду основных отраслей российского права В.С. Нерсесянц выделяет земельное и природоохранное право.

По существу, не вижу большого различия в позициях С.С. Алексеева и В.С. Нерсесянца о критерии выделения отрасли права. По Нерсесянцу, объектом правового регулирования являются общественные отношения по поводу природы. И объектом правового регулирования, и предметом отрасли являются *общественные отношения*, регулируемые нормами соответствующей отрасли права. При этом важно подчеркнуть, что специфика объекта правового регулирования предопределяет специфику предмета, которым являются тоже общественные отношения, конкретизированные применительно к природе и ее органичным частям, объектам (ресурсам) – земле, недрам, водам, лесам и др. Природа и природные ресурсы как специфический объект экологических отношений и обусловленный данным существенным обстоятельством специфический предмет играют роль системообразующего фактора отрасли экологического и природоресурсного права.

В условиях существования в системе права отраслей вопрос о предмете имеет большое научное и практическое значения. Предмет является важнейшим критерием разграничения норм права по отраслям.

Предметом экологического права являются общественные экологические отношения, *отношения по поводу природы*[5] (окружающей среды) как интегрированного объекта экологических отношений. В доктрине экологического права отношения, регулируемые им, называются экологическими.

Земля, недра, воды, леса, другие природные объекты, находясь во взаимосвязи и взаимодействии, образуют природу. Логично, естественно, закономерно, что в системе общественных экологических отношений, образующих предмет экологического права, находятся и природоресурсные отношения, т.е. отношения по поводу отдельных природных объектов – атмосферного воздуха, земли, недр, вод, лесов, животного мира, регулируемые соответствующими отраслями права, которые в системе и в постоянной взаимосвязи с экологическим правом являются относительно самостоятельными. В силу названного обстоятельства – сложности внутренней структуры – экологическое право иногда называют суперотраслью.

В то же время в контексте проводимого исследования принципиально важно подчеркнуть, что каждый природный объект – земля, недра, воды, леса и др. – *обладает собственной существенной спецификой* и объекта, и предмета, что послужило основанием для выделения в правовой системе земельного, горного, водного, лесного, воздухоохранного и фаунистического права.

Природа, подчеркнем, развивающаяся по собственным, объективным законам, является жизненно важным фактором развития общества, служит основой жизни и деятельности людей (ст. 9 Конституции РФ). Природа и ее отдельные компоненты – главный и единственный объект общественных отношений, регулируемых нормами экологического и природоресурсного права. И очевидно, наибольший эффект может быть достигнут посредством *системного регулирования важнейших общественных отношений*, образующих его (их) объект и предмет.

Как едина и взаимосвязана природа, так в единстве и взаимосвязи, комплексно в экологическом праве целесообразно регулировать отношения, складывающиеся в обществе по поводу природы. Применительно к вопросу о предмете экологического права как науки А.С. Шестерюк пишет о принципе «*целостного подхода* к системе “природа–общество” как особой экологической реальности, представляющей все многообразие экосистем и процессов их развития и функционирования»[6]. Еще более актуален этот принцип применительно к экологическому и природоресурсному праву как отрасли права. Его последовательная реализация станет условием и предпосылкой не только формирования качественного и эффективного законодательства и права в исследуемой сфере, обеспечивающих экологическое благополучие и конституционную законность, но и послужит предупреждению угроз названным отраслям со стороны других отраслей, неправомерно посягающих на них.

По концепции автора данной статьи методологической основой определения предмета экологического и природоресурсного права является системный подход[7]. Речь идет об установлении оптимального, научно обоснованного состава общественных отношений, образующих предмет.

---

[4] См.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учеб. М., 2002. С. 436.

[5] А не между человеком и природой. Принципиальная позиция в данном случае заключается в том, что право регулирует общественные отношения, т.е. между людьми в обществе по поводу того или иного объекта; в нашем случае – природы.

[6] *Шестерюк А.С.* К вопросу о предмете экологического права как науки // Экологическое право. 2005. № 1. С. 56.

[7] Подробнее об этом см.: *Бринчук М.М.* Конституция и экологическое право [Электронный ресурс]. М., 2019. С. 96–125.

Критерием оптимальности, как и научной обоснованности, является прежде всего эффективность экологического и природоресурсного права, оцениваемая достижением цели – экологического благополучия, сохранения, поддержания, восстановления благоприятного состояния природы.

Особенность предмета экологического и природоресурсного права, т.е. отношений по поводу природы и каждого из его объектов (ресурсов), которые нуждаются в регулировании в интересах общества и его поступательного развития, можно видеть в том, что складываются они объективно, но воплощаются в правовые нормы с активным участием воли и сознания человека. Объективность обусловлена тем, что природа удовлетворяет разнообразные интересы и потребности человека и общества – экологические, экономические, эстетические, рекреационные, научные, культурные. Общество заинтересовано в адекватном регулировании своего взаимодействия с природой как минимум по двум соображениям. Первое касается собственного интереса, связанного с удовлетворением своих потребностей. Второе обусловлено знанием законов развития природы. В силу их действия человек должен охранять не только собственные интересы, но и интересы иных видов. В качестве одного из принципов проекта Международного устава по окружающей среде и развитию сформулирован принцип уважения всех форм жизни. В российском праве этот принцип реализуется посредством регулирования охраны объектов растительного и животного мира.

Какие же более конкретные общественные отношения затрагивают коренные экологические интересы каждого и всех людей в обществе и, соответственно, нуждаются в регулировании экологическим правом? В научной и учебной литературе по экологическому и природоресурсному праву в качестве его предмета традиционно выделяется две группы общественных отношений – по рациональному использованию природных ресурсов и по охране окружающей среды (охране природных ресурсов)[8]. Причем эти две группы отношений образуют, по оценкам юристов-экологов, исключительный предмет отрасли. Эта позиция отражена также в природоресурсном законодательстве. Так, в соответствии со ст. 3 Земельного кодекса РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ[9], определяющей отношения, регулируемые земельным законодательством, земельное законодательство регулирует отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (земельные отношения).

Согласно ст. 3 Лесного кодекса РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ[10] лесное законодательство регулирует отношения в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, лесоразведения (лесные отношения).

Действительно, названные две группы отношений общепризнанны как важнейшие. Однако при этом возникает, в частности, принципиальный вопрос: нам безразлично, кому по воле государства-суверена юридически будет принадлежать природа – основа существования и жизнедеятельности всех и каждого? Высказываясь о предмете, определяя его доктринально и в законодательство, мы исходим из необходимости выделения в нем отношений, затрагивающих коренные интересы человека. Не трудно увидеть, что прежде всего из-за дефектов в формулировании предмета экологического права цивилисты целенаправленно, необоснованно домогаются обладания природой в частной собственности[11].

Соответственно, как реакция на общественную потребность формируемое и совершенствуемое *на системной основе* экологическое и природоресурсное право должно уточнить и в доктрине, и в законодательстве круг отношений, образующих предмет, включив некоторые иные жизненно важные отношения, выходящие за рамки традиционных.

Таким образом, учитывая интересы и потребности человека в сфере взаимодействия общества и природы, опосредованные в праве, предмет российского экологического и природоресурсного права образуют отношения: собственности на природные объекты (ресурсы) и комплексы[12]; по использованию природных ресурсов (природопользованию); по охране окружающей среды (природных ресурсов) и по защите экологических прав и законных интересов субъектов права, в том числе мерами эколого-правовой ответственности.

Приведенная классификация видов экологических отношений – принципиальная, наиболее важная, целесообразная и научно обоснованная. Ее целесообразность заключается во взаимосвязанном, одновременном решении в праве комплекса проблем, касающихся принадлежности природных ресурсов, распоряжения ими, обеспечения

[8] См.: Правовая охрана природы в СССР: учеб. пособие / под ред. В.В. Петрова. М., 1976. С. 55; Природноресурсовое право и правовая охрана окружающей среды: учеб. / под ред. В.В. Петрова. М., 1988. С. 24; Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы. М., 1990. С. 5.

[9] См.: СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147.

[10] См.: СЗ РФ. 2006. № 50, ст. 5278.

[11] См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М., 2009. С. 28.

[12] Природные комплексы – это, к примеру, особо охраняемые природные территории.

рационального использования природных ресурсов, охраны природы от вредных воздействий, защиты экологических прав и законных интересов человека. Научная обоснованность такой классификации подтверждается анализом соответствующих проблем в научных трудах как по экологическому, так и по природоресурсному праву. И наконец, эти отношения практически регулируются законодательством об окружающей среде и природоресурсным законодательством (земельным, водным, горным и др.).

При таком подходе к правовому регулированию общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы обеспечивается учет интересов как природы, так и человека.

Исследуемые нами особенности природы и природных ресурсов как объекта экологических отношений, с одной стороны, не только усиливают обоснование выделения в правовой системе экологического и природоресурсного права как самостоятельных и основных отраслей, но и обусловливают их особое место в правовой системе Российской Федерации и в международном масштабе. Они всесторонне демонстрируют специфические юридически значимые признаки, характеристики природы, ее ресурсов как объектов общественных отношений, регулируемых в праве. А с другой – убедительно демонстрируют научные основы противостояния намерениям цивилистов прямо регулировать природоресурсные отношения в гражданском законодательстве; намерения, которые, однако, как ни странно, получают поддержку не только у некоторых представителей доктрины экологического и природоресурсного права[13], но и у законодателя.

Соответственно, особенности природы как объекта экологических отношений непосредственно связаны с вышеназванными особенностями экологической сферы и вытекают из них, конкретизируя особенности отдельных природных объектов и ресурсов, выявляемые на основе исследования разных сторон их функционирования как в самой природной среде, так и во взаимодействии с обществом как основы его жизни и деятельности, как ресурса развития социальной среды и экологического фактора качества жизни людей.

Особенности природы как объекта экологических отношений можно видеть в сравнении с другими объектами, по поводу которых в обществе складываются отношения. Так же в духе двух сторон конфликта: «*между миром вещей и их накоплением, с одной стороны, и миром жизни и её продуктивностью – с другой*», обозначенных Фроммом в контексте здорового общества в условиях конфликтной капиталистической системы[14]. Здесь обратим внимание на важное для нас суждение философа – акад. В.С. Стёпина: «В философии и науке категории “природа” и “вещь” относятся к универсалиям культуры. Эти мировоззренческие категории всегда имеют социокультурное измерение и во многом определяют характер жизнедеятельности людей»[15]. Подчеркнем, названные категории, разведенные философом и относимые им к совершенно различным по генезису универсалиям культуры, цивилистами объединяются в одну «вещь», «имеющую определенную материальную (экономическую) ценность» и сводимую в гражданско-правовом видении природы и ее ресурсов лишь к удовлетворению материальных потребностей[16].

Очевидно, что жизненная потребность в «вещности» природы, а особенно в вещности права собственности объектов и ресурсов для цивилистов означает единственное – ее вовлечение в сферу действия норм частного права и, соответственно, получение «быстрой выгоды» для его субъектов за счет присвоения природной ренты.

Между тем в контексте мировоззрения и социокультурного измерения категорий «природа» и «вещь», с позиций права собственности на то и другое и крайне важной методологической значимости их разведения обозначим некий круг объектов, которых в «мире вещей» и «мире жизни» – великое разнообразие и множество: автомобиль, недра, нефтеперерабатывающий завод, автозаправочная станция, земля, картофель, выращенный на ней, озеро Байкал, книга, целлюлозно-бумажный завод, леса, бутылка воды «Байкальская» и т.п.

Из этого короткого, несистемного и неупорядоченного на первый взгляд перечня читатель уже может вывести совершенно четкую и определенную закономерность, весьма значимую для права, особенно в отношениях собственности, более того, для развития цивилизации в качестве универсалий культуры и средств формирования мировоззрения. Очевидно, что всю огромную совокупность объектов права собственности можно разделить на ***две по объективным признакам существенно различающиеся группы***: *предметы социальной среды, созданные гением человека*; и *природные объекты, существование которых не связано с трудом человека*. Более того, сам человек объективно является связующим звеном

[13] Подробнее об этом см.: *Бринчук М.М.* Гражданское право не может самостоятельно регулировать отношения в экологической сфере // Экологическое право. 2018. № 4. С. 12–18; *Его же.* Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.

[14] См.: *Фромм Эрих.* Здоровое общество. М., 2005. С. 113, 114.

[15] *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М., 1999. С. 195.

[16] *Маттеи У., Суханов Е.А.* Основные положения права собственности. М., 1999. С. 333.

между ними: с одной стороны, он – тот гений, трудами которого создаются предметы социальной среды, а с другой – как природное существо – вечная органичная часть природы, находящийся почти под абсолютным действием ее законов.

Огромное методологическое значение для права имеет то обстоятельство, что подразделение предметов (объектов) права собственности по происхождению на социальные и природные соответствует природе самого человека как биосоциального существа. Предметы социальной среды создаются социальным человеком. В правовом контексте мы видим, что предметы той и другой группы при их использовании удовлетворяют различные потребности человека – материальные и духовные, обеспечивая его жизнь.

На эти юридически значимые признаки обращается внимание и в науке гражданского права. Как правильно пишут У. Маттеи и Е.А. Суханов, «вещами в гражданском праве признаются материальные, физически осязаемые объекты, имеющие экономическую форму товара. *Вещи являются результатами труда, имеющими в силу этого определенную материальную (экономическую) ценность* (курсив наш. – *М.Б.*)»[17]. Мы не можем не согласиться с названными научно обоснованными критериями юридического понятия «вещь», как и с логикой этих ученых. Данный критерий является базовым и для системы «природа» и «вещи», ранее обозначенной философом В.С. Степиным. Но тут же, в силу рыночно-экономической конъюнктуры, цивилисты отступают от этой логики и заявляют: «В качестве объектов гражданских правоотношений земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и другие природные ресурсы *тоже* относятся к категории вещей».

Восприятие «природы» как универсалия культуры, чем-то весьма существенным в мировоззренческом отношении отличной от «вещи», объясняется, в частности, тем, что «понятия “земля”, “недра”, “вода”, “леса” имеют глубокую нравственную сущность». Особо подчеркнем, что эта глубоко обоснованная философская оценка, высоко значимая в контексте видения, оценки особенностей, отличающих природу от «вещи», дана авторитетным теоретиком права С.С. Алексеевым в свете анализа правового титула природных объектов: «понятия “земля”, “недра”, “вода”, “леса” имеют глубокую нравственную сущность и ничем иным, кроме как народным достоянием, что неадекватно праву собственности, они быть не могут»[18].

Глубокая нравственная сущность природы как ее особенность, используемая в целях обеспечения и защиты суверенитета экологического и природоресурсного права, единственным интересом которого является поддержание экологического благополучия как публичного интереса, и предметного разведения регулируемых в правовой системе Российской Федерации сфер – экологической и гражданско-правовой, частной, – была выражена представителями научной элиты разными словами. Так, А. Эйнштейн сказал об этом качестве природы так: «Радость видеть и понимать есть самый прекрасный дар природы»[19]. Согласен, что в самом прекрасном даре природы цивилисты увидели бы «землю», «недра», «воды», «леса» как «вещи» – объекты гражданско-правовой частной собственности.

Цитируемое категоричное утверждение теоретика права С.С. Алексеева: «понятия “земля”, “недра”, “вода”, “леса” имеют глубокую нравственную сущность и ничем иным, кроме как народным достоянием, что неадекватно праву собственности, они быть не могут», разделил бы Эразм Роттердамский, ученый, философ, писатель конца XV – первой половины XVI в.: «Поразительна мудрость природы, которая при таком бесконечном разнообразии сумела всех уравнять!»[20]. Чем не восприятие природы как народного достояния?! «Земля», «недра», «вода», «леса», имеющие глубокую нравственную сущность, как *народное* достояние тоже уравнивают всех! Подчеркнем, уравнивают всех в нравственном цивилизационном измерении.

Гражданско-правовая «вещь» как один из главных объектов частноправовых отношений вызывает такую ассоциацию, как ее выразил С.С. Алексеев в отношении «земли», других природных ресурсов? О какой гражданско-правовой вещи, находящейся в обороте частных юридических и физический лиц, регулируемом в гражданском праве, цивилисты могут сказать, что она «имеет глубокую нравственную сущность»?!

В свете нравственной сущности земли как ее естественного, природного качества обратим особое внимание на это суждение ученого и философа далеких прежних веков о природе, обладающей поразительной «мудростью». «При таком бесконечном разнообразии *природа сумела всех уравнять*», – восклицает Эразм Роттердамский. Являясь основой жизни и деятельности народов, колыбелью человечества, природа вечно удовлетворяет потребности всех, уравнивая всех в этой своей способности. Природа готова к этому, но человек,

[17] *Маттеи У., Суханов Е.А.* Указ. соч. С. 333.

[18] *Алексеев С.С.* Перед выбором. Социалистическая идея: настоящее и будущее / под ред. Л.А. Плеханова. М., 1990. С. 108.

[19] URL: https://wikiphile.ru/535-fraz-prirodu/ (дата обращения: 28.08.2020).

[20] Там же.

особенно властный, вмешивается в природные дела, превращая природные ресурсы в «вещный субстрат»[21] и позволяет кому-то из людей удовлетворять их потребности больше, чем «всем».

На этом фоне «вещи» неизбежно ведут к резкому размежеванию, разделяя человеческое общество на бедных, нищих и олигархов, поляризуя в их социально-материальном статусе. Поразительна мудрость «вещей», которые при таком бесконечном разнообразии сумели развести всех на полярные уровни в их социальной жизни! На фоне понятий «земля», «недра», «вода», «леса», имеющих глубокую нравственную сущность, у народов возникает много вопросов о нравственной сущности «вещей»?

Это глубоко справедливое суждение Эразма Роттердамского – «при таком бесконечном разнообразии природа сумела всех уравнять» – демонстрирует ту естественную особенность природы, которая тоже должна лечь в основу ее «специальных правовых режимов», о которых неоднократно в своих экологических по предмету постановлениях утверждает Конституционный Суд РФ[22] применительно как к определению и закреплению в экологическом и природоресурсном законодательстве справедливого правового титула природы и ее ресурсов, так и особенно при законодательном определении режима природной ренты.

Если смотреть на принципиальное разведение «природы» и «вещей» с позиции философа В.С. Степина не просто в цивилизационном контексте, а в свете современного цивилизационного кризиса, то суждение С.С. Алексеева о природе как народном достоянии, что неадекватно праву собственности, приобретает особое научное, прогностическое значение, если его воспринимать в контексте предупреждения, которое было сделано Ф. Шиллером, немецким поэтом, философом, профессором истории, утверждавшим: «То, что противно природе, к добру никогда не ведет»[23]. Смысл сказанного можно видеть в следующем: отступая от концепции природы как народного достояния, превращая ее в объект частной собственности и, соответственно, источник личного обогащения, «к добру это никогда не приведет». Мы, международное сообщество, являемся свидетелями мирового цивилизационного кризиса и пророческого предупреждения Ф. Шиллера.

К. Маркс примерно 150 лет назад говорил, что частная собственность на землю должна представляться «в такой же мере нелепой, как частная собственность одного человека на другого человека. Даже целое общество, нация и даже все одновременно существующие общества, взятые вместе, не есть собственники земли. Они лишь ее владельцы, пользующиеся ею, и... должны оставить ее улучшенной последующим поколениям»[24]. Маркс тоже предупреждал!

И еще в духе предупреждения со стороны Блаженного Августина, раннехристианского богослова и мыслителя, который в своей «Исповеди» справедливо писал на основе толкования Библии о природе как о творении Божьем в контексте общего достояния.

Как говорится в главе «Бытие» Ветхого Завета, «*и благословил их* (мужчину и женщину. – *М.Б.*) *Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими [и над зверями,] и над птицами небесными, [и над всяким скотом, и над всею землею,] и над всяким животным, пресмыкающимся по земле*».

«И грозно предупреждение Твое, – подчеркивает Августин, – не держать ее, как собственность, чтобы не лишиться ее. Всякий требующий только себе то, что Тобою предложено *всем, желающий сделать своим то, что принадлежит всем*, бывает отогнан от *общего достояния* к своему, т.е. от истины ко лжи, ибо кто “говорит ложь, говорит свое” (курсив наш. – *М.Б.*)»[25].

Особенностью природы и ее отдельных комплексов (к примеру, особо охраняемых природных территорий), объектов и ресурсов – земли, недр, вод, лесов и др., определенно выраженной и в праве, является их ***публичная значимость и ценность***. Это качество природы может воспринимать и, в зависимости от интеллектуальных способностей, может оценивать каждый из нас, представителей рода человеческого в веках. Именно мы, сами люди, от рождения и до кончины земной жизни пользуемся соответствующими благами природы. В духе суждения Эразма Роттердамского – «природа сумела всех уравнять», появляясь на Земле, каждый начинает пользоваться благами природы, заканчивая земную жизнь, каждый получит свои два с половиной метра земли. Интуитивно, не спрашивая у властей, это пользование мы воспринимаем как свое естественное право, которое не может быть отчуждено даже этой властью. Все воспринимается нами

---

[21] *Алексеев С.С.* Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.

[22] См. об этом: *Бринчук М.М.* Титул природы как методологическое и нормативное основание специального правового режима природных ресурсов // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 6 (66). С. 166–173.

[23] URL: https://wikiphile.ru/535-fraz-prirodu/ (дата обращения: 28.08.2020).

[24] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. II. С. 337.

[25] *Блаженный Августин Гиппонский.* Исповедь / пер. с лат. М. Сергиенко. М., 2012. XXV. 34. С. 454, 455.

так, как и написано в Ветхом Завете: «*наполняйте землю, и обладайте ею...*».

И мы наблюдаем также, что естественное пользование природой нами ни в коей мере не ограничивает возможности других удовлетворять других людей в их общении с природой. В этом проявляется суть ***изначальной и вечной публичной значимости и ценности природы.*** Более того, приходя в наш социальный мир, каждый, также не задумываясь, знает и ожидает, что природный мир, который станет его колыбелью, будет для него благоприятным. Так как из поколения в поколение люди как разумные природные существа стараются передавать землю улучшенной.

Резко критикуя частную собственность на землю, об этом эмоционально пишет Г.В. Мальцев: «Несправедливой с точки зрения отношений между поколениями является, например, включение земли в гражданский оборот, свободная купля-продажа земли, превращение её в объект частной собственности. В России сегодня – это острый вопрос, вызывающий политические споры. Но только о чем здесь спорят? Земля есть основа биосферы, образующее естественное пространство для эволюции рода человеческого, она не имеет коммерческой цены, принадлежит как природное достояние всем и никому в отдельности. Пользоваться землей может каждый, кому выпала доля родиться, жить и работать на ней. Государственный территориальный суверенитет и политическая власть над землей не более чем условная политико-юридическая конструкция, а вот частная собственность на землю – полнейший абсурд. По какому, собственно, праву представители одного поколения принимают закон, то есть волевое решение: давайте разделим землю на участки, распродадим ее и сделаем частной собственностью. Кто придет в мир позже, родится с опозданием, обнаружит, что вся земля давно поделена и продана, что на него не рассчитывали и ему нет места на земле. Достаточно опыта феодализма, чтобы понимать, что юридическая власть над землей, особенно в условиях крупной земельной собственности означает политическую и экономическую власть над людьми, проживающими на данной земле»[26].

Публичная значимость и ценность природы проявляется и в том, что мы, отдельные люди, объединенные в народы, живем в мире природы, которая является основой этой жизни, вполне пользуемся природой, каждым из ее природным ресурсом в меру и с учетом его многофункциональной роли. Повседневно за счет ресурсов природы мы удовлетворяем, можем удовлетворять экологические, социальные, духовные, экономические и иные потребности.

Что важно в концепции природы как вечно публичной значимости и ценности? Это публичное для каждого. Оно *не может восприниматься «как мое»*.

Качество природы, природных ресурсов быть вечной публичной ценностью, как их особенность высоко значима для права. Методологически эта особенность, в свою очередь, обусловливает, предопределяет релевантную существенную особенность экологического и природоресурсного права, в основе которого лежит *принцип приоритета публичных интересов в сфере регулирования отношений охраны окружающей среды и отношений по поводу использования и охраны объектов природы*[27]. В этом мы находим научное обоснование и нормы ст. 9 Конституции РФ, согласно которой *земля и другие природные ресурсы* используются и охраняются в Российской Федерации как *основа жизни и деятельности народов*, проживающих на соответствующей территории.

Особенность природы, ее комплексов, объектов и отдельных природных ресурсов, выражаемая в их публичной значимости и ценности, является не только для экологического и природоресурсного права, но и для всей правовой системы Российской Федерации, системообразующим фактором. Это качество природы и ее элементов есть основополагающее обстоятельство, методологическое средство обоснования ***места названных отраслей в семье публичного права***. Публичная значимость и ценность природы и ее объектов, выражаемые через категорию публичных интересов и экологического благополучия как их видового интереса, как фактор отнесения названных отраслей к публичному праву подтверждается и обосновывается и в теории публичного права[28].

И уже в рамках публичного права в экологическом и природоресурсном праве о каждом и всех людях в совокупности проявляется забота в части удовлетворения их потребностей и интересов. В названных отраслях это происходит посредством регулирования права общего природопользования, непосредственно связанного с реализацией естественного права каждого на благоприятную окружающую среду. Право на такое пользование природными объектами для людей, для каждого возникает непосредственно из нормативных правовых актов.

Так, Земельным кодексом РФ в ст. 23 устанавливается право ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитут). Лесной кодекс РФ

[26] *Мальцев Г.В.* Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 164.

[27] См.: *Крассов О.И.* Экологическое право. М., 2001. С. 49, 52, 67.

[28] Подробнее об этом см.: *Тихомиров Ю.А.* Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал росс. права. 2001. № 5.

широко регулирует пребывание граждан в лесах: граждане имеют право *свободно и бесплатно пребывать в лесах* и для собственных нужд осуществлять заготовку и сбор дикорастущих плодов, ягод, орехов, грибов, других пригодных для употребления в пищу лесных ресурсов (пищевых лесных ресурсов), а также недревесных лесных ресурсов. При этом на граждан возлагается обязанность соблюдать правила пожарной безопасности в лесах, правила санитарной безопасности в лесах, правила лесовосстановления и правила ухода за лесами (ст. 11). Согласно ст. 6 Водного кодекса РФ[29] поверхностные водные объекты, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, являются *водными объектами общего пользования, то есть общедоступными водными объектами*, если иное не предусмотрено Водным кодексом РФ. Соответственно, каждый гражданин вправе иметь доступ к водным объектам общего пользования и бесплатно использовать их для личных и бытовых нужд.

Особо подчеркнем: когда мы утверждаем, что в экологическом и природоресурсном праве как отрасли публичного права, с учетом того, что природа и ее ресурсы *всегда являются публичной ценностью*, проявляется забота о каждом и всех, то *во всей этой массе субъектов всегда имеются в виду также и физические и юридические лица. Эти лица, в соответствии с природоресурсным законодательством осуществляющие специальное природопользование, являются субъектами природоресурсного права. Физические и юридические лица являются, подчеркнем, основными, наиболее распространенными субъектами гражданского права,* в рамках которого, как известно, – у них свои интересы, которые проявляются при реализации п. 3 ст. 2 ГК РФ: в процессе предпринимательской деятельности, осуществляемой на свой риск, направленной *на систематическое получение прибыли от пользования* природными ресурсами. В экологическом и природоресурсном праве определяются правовые условия, на которых гражданам (физическим лицам) и юридическим лицам предоставляется тот или иной природный ресурс для удовлетворения их потребностей.

Существенная особенность природы и ее органичных частей касается правового статуса. Эти органичные части природы – земля, недра, воды, леса, атмосферный воздух и др. – являются природными ресурсами. **«Природный ресурс» – это их конституционный правовой статус!** Отличный от «вещи»!

Суть всех названных особенностей природы и ее ресурсов как объекта экологических (природоресурсных) отношений сводится к следующей доктринальной позиции: каждая из них в отдельности и вся их совокупность – лишь особенность природы как объекта в праве; в цивилизационном, мировоззренческом отношении, с точки зрения теоретического знания, объекта, кардинально отличного от «вещи».

* * *

Названные особенности природы как объекта экологических отношений находятся, в оптимальной мере должны находиться в основе правовых механизмов обеспечения рационального природопользования и охраны природы, ее ресурсов. Справедливость и обоснованность этого суждения подтверждается как положениями общей теории[30], теории публичного права, так и решениями высшего органа конституционного контроля в нашем государстве.

По нашему мнению, основанному на знании природной и социальной значимой сущности других природных ресурсов, аналогичным образом этот важный государственный орган методологически и юридически так высоко может убежденно и убедительно оценивать и землю российскую, недра, воды. И оценивает в своих решениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961. С. 10.
2. *Алексеев С.С.* Перед выбором. Социалистическая идея: настоящее и будущее / под ред. Л.А. Плеханова. М., 1990. С. 108.
3. *Алексеев С.С.* Право собственности. Проблемы теории. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008.
4. *Блаженный Августин Гиппонский.* Исповедь / пер. с лат. М. Сергиенко. М., 2012. XXV. 34. С. 454, 455.
5. *Бринчук М.М.* Гражданское право не может самостоятельно регулировать отношения в экологической сфере // Экологическое право. 2018. № 4. С. 12–18.
6. *Бринчук М.М.* Конституция и экологическое право [Электронный ресурс]. М., 2019. С. 96–125.
7. *Бринчук М.М.* Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.
8. *Бринчук М.М.* Титул природы как методологическое и нормативное основание специального правового режима природных ресурсов // Астраханский вестник экологического образования. 2021. № 6 (66). С. 166–173.
9. *Бринчук М.М.* Экологическое право: объекты экологических отношений. М., 2011.
10. *Крассов О.И.* Экологическое право. М., 2001. С. 49, 52, 67.
11. *Малько А.В., Лиманская А.П.* Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник СГЮА. 2013. № 6. С. 120–123.

[29] См.: СЗ РФ. 2006. № 23, ст. 2381.

[30] В частности, см.: *Малько А.В., Лиманская А.П.* Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник СГЮА. 2013. № 6. С. 120–123.

12. *Мальцев Г.В.* Развитие права: к единению с разумом и наукой. М., 2005. С. 164.

13. *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 25. Ч. II. С. 337.

14. *Маттеи У., Суханов Е.А.* Основные положения права собственности. М., 1999. С. 333.

15. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учеб. М., 2002. С. 436.

16. Правовая охрана окружающей природной среды в странах Восточной Европы. М., 1990. С. 5.

17. Правовая охрана природы в СССР: учеб. пособие / под ред. В.В. Петрова. М., 1976. С. 55.

18. Природноресурсовое право и правовая охрана окружающей среды: учеб. / под ред. В.В. Петрова. М., 1988. С. 24.

19. *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М., 1999. С. 195.

20. *Тихомиров Ю.А.* Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал росс. права. 2001. № 5.

21. *Тихомиров Ю.А.* Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.

22. *Фромм Эрих.* Здоровое общество. М., 2005. С. 113, 114.

23. *Шестерюк А.С.* К вопросу о предмете экологического права как науки // Экологическое право. 2005. № 1. С. 56.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* General theoretical problems of the system of Soviet law. M., 1961. P. 10 (in Russ.).

2. *Alekseev S.S.* Before the choice. The Socialist idea: the present and the future / ed. by L.A. Plekhanov. M., 1990. P. 108 (in Russ.).

3. *Alekseev S.S.* The right of ownership. Problems of theory. 3rd ed., reprint and add. M., 2008 (in Russ.).

4. *Blessed Augustine of Hippo.* Confession / transl. from Latin by M. Sergienko. M., 2012. XXV. 34. P. 454, 455 (in Russ.).

5. *Brinchuk M.M.* Civil Law cannot independently regulate relations in the environmental sphere // Environmental Law. 2018. No. 4. P. 12–18 (in Russ.).

6. *Brinchuk M.M.* Constitution and Environmental Law [Electronic resource]. M., 2019. P. 96–125 (in Russ.).

7. *Brinchuk M.M.* Ownership of natural resources belongs to Natural Resource Law // State and Law. 2019. No. 9. P. 30–43 (in Russ.).

8. *Brinchuk M.M.* The title of nature as a methodological and normative basis for a special legal regime of natural resources // Astrakhan Herald of Environmental education. 2021. No. 6 (66). P. 166–173 (in Russ.).

9. *Brinchuk M.M.* Environmental Law: objects of environmental relations. M., 2011 (in Russ.).

10. *Krassov O.I.* Environmental Law. M., 2001. P. 49, 52, 67 (in Russ.).

11. *Mal'ko A.V., Limanskaya A.P.* Special legal regime as a special means of legal regulation // Herald of the SSSA. 2013. No. 6. P. 120–123 (in Russ.).

12. *Maltsev G.V.* Development of law: towards Unity with Reason and Science. M., 2005. P. 164 (in Russ.).

13. *Marx K., Engels F.* Essays. Vol. 25. Ch. II. P. 337 (in Russ.).

14. *Mattei U., Sukhanov E.A.* Basic provisions of property rights. M., 1999. P. 333 (in Russ.).

15. *Nersesyants V.S.* General theory of law and the state: textbook. M., 2002. P. 436 (in Russ.).

16. Legal protection of the natural environment in the countries of Eastern Europe. M., 1990. P. 5 (in Russ.).

17. Legal protection of nature in the USSR: textbook / ed. by V.V. Petrov. M., 1976. P. 55 (in Russ.).

18. Natural Resource Law and legal protection of the environment: textbook / ed. by V.V. Petrov. M., 1988. P. 24 (in Russ.).

19. *Stepin V.S.* Theoretical knowledge. M., 1999. P. 195 (in Russ.).

20. *Tikhomirov Yu. A.* Public law regulation: dynamics of spheres and methods // Journal of Russ. law. 2001. No. 5 (in Russ.).

21. *Tikhomirov Yu. A.* Theoretical and practical view on Water Law // Water legislation and environmental challenges: collection of materials of Scientific and Practical Conference (Moscow, June 15, 2012) / comp. S.A. Bogolyubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova. M., 2012. P. 25, 26 (in Russ.).

22. *Fromm Erich.* Healthy society. M., 2005. P. 113, 114 (in Russ.).

23. *Shestiuk A.S.* On the subject of Environmental Law as a science // Environmental Law. 2005. No. 1. P. 56 (in Russ.).

Сведения об авторе

БРИНЧУК Михаил Михайлович –
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры земельного права
и государственной регистрации
недвижимости Московского
государственного университета
геодезии и картографии;
105064 г. Москва, Гороховский пер., 4

Authors' information

BRINCHUK Mikhail M. –
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the Russian Federation,
Professor of the Department of Land Law
and State Real Estate Registration,
Moscow State University
of Geodesy and Cartography;
4 Gorokhovsky Lane, 105064 Moscow, Russia